

УДК 37.014

Алексей Николаевич Фанталов
г. Санкт-Петербург
Маргарита Александровна Малязина
г. Санкт-Петербург

Номо novus и деятельность И.И. Бецкого на ниве российского Просвещения

Россия в XVIII веке вступила в эпоху Просвещения. Основной идеей данной эпохи в сфере образования было воспитание «нового человека» (одним из фундаментальных условий чего постулировалась изоляция воспитанников от традиций их предков). В нашей стране решением данной задачи руководил И.И. Бецкой во второй половине столетия (вся работа Бецкого проходила под покровительством российской императрицы Екатерины II). В статье рассмотрены основные аспекты его деятельности, прежде всего, в следующих учреждениях: Императорская академия художеств, Сухопутный кадетский корпус, Смольный институт благородных девиц.

Описаны специфика уставов данных образовательных учреждений, особенности их учебных программ. Отмечены специфические мировоззренческие установки И.И. Бецкого, его педагогические методы.

В статье также проанализированы основные результаты деятельности Бецкого, ее положительные и отрицательные аспекты.

Ключевые слова: Номо novus, российское образование, XVIII век, эпоха Просвещения, И.И. Бецкой.

Alexey Nikolaevich Fantalov
St. Petersburg
Margarita Alexandrovna Malyazina
St. Petersburg

Homo novus and I.I. Betskoy's activities in the Russian Enlightenment area

In the 18th century Russia entered the age of enlightenment. The main idea of this era in education was education of “new human” (isolation wards from the traditions of their ancestors was one of the fundamental conditions there). Ivan Betskoy led this task in our country during the second half of the century (this work took place under Russian Empress Catherine II’ patronage). This article deals with the main aspects of its activities, particularly in the following institutions: Imperial Academy of Arts, Cadet Corps, Smolny Institute for noble maidens. The article describes the specifics of the statutes of educational establishments and particularly data of their training programs also. Betskoy’ ideology and his teaching methods are marked. This article also analyzes the main Betskoy’ results, its positive and negative aspects.

Keywords: Homo novus, Russian education, XVIII century, the Age of Enlightenment, I.I. Betskoy.

С начала восемнадцатого столетия передовые страны Европы вступили в эпоху Просвещения.

Суть идеологии данной эпохи состоял в замене религиозного мировоззрения на представление о разуме как единственному критерию истинности.

Для идеологии Просвещения типично представление о воспитании как панацее от большинства проблем, терзающих человечество. Предполагалось, что для этого необходимо создать «нового человека».

Само по себе понятие Номо novus (с лат. – «новый человек») в Древнем Риме обозначало выходца из незнатных слоев, достигшего высокого положения в обществе. В Эпоху Просвещения – это понятие стало обозначать некую идеальную сущность, которую предстояло создать при помощи новейших теорий воспитания в отрыве воспитуемых от значительной части культурных традиций прошлого.

Данный подход нашел свое отражение и в образовательной сфере России. В третьей четверти восемнадцатого столетия, идеи Просвещения стали массово проникать в Россию и наложили значимый отпечаток на характер правления Екатерины Второй. Она предприняла серьезную попытку привести российское образование в соответствие с передовыми в то время идеями Просвещения.

Исполнителем воли Екатерины в сфере образования и воспитания стал Иван Иванович Бецкой.

Вот что писал И.И. Бецкой в докладе: «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола», утверждённом императрицей 12 (23) марта 1764 года:

«С давнего уже времени имеет Россия Академию и разные училища, и много употреблено иждивения на посылку российского юношества для обучения наукам и художествам, но мало, буде не совсем ничего, существительных от того плодов собрано. Разбирая прямые тому причины, не можем мы жаловаться на Провидение и малую в Российском народе к наукам и художествам способность, но можно неоспоримо доказать, что к достижению того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсем не доставало, о том совсем и помышляемо не было.

Из посланных еще при Государе Императоре Петре Великом дворяне с хорошими возвратились успехами в том, чему они обучаться назначены были, но по возвращении, имея путь и право к большим чинам и заслугам, не могли они в том упражняться.

Другие, из простого народа к наукам взятые, также весьма скоро успевали в оных, но скорее еще в прежнее невежество и небытие возвратились, отчего и людей такого состояния, которое в других местах третьим степенем или средним называется, Россия до сего времени и произвести не могла» [3].

Исходя из данной мысли, Бецкой полагал, что ключом к решения проблемы является не образование, а воспитание. И основой его является изоляция детей с раннего возраста под надзором специально отобранных педагогов и при минимуме контактов с внешним миром.

«Великое сие намерение исполнить нет совсем иного способа, как завести воспитательные училища для обоего пола детей, которых принимать отнюдь не старее как по пятому и по шестому году...

...И так о воспитании юношества пецися должно неусыпными трудами, начиная, как выше показано, от пятого и шестого до осьмнадцати и двадцати лет безвыходного в училищах пребывания. Во все же то время не иметь им ни малейшего с другими сообщения, так что и самые ближние сродники хотя и могут их видеть в назначенные дни, но не иначе как в самом училище, а то в присутствии их Начальников» [3].

Разумеется, подобные взгляды грешат утопизмом, восходящему к средневековым сектам и раннему христианству. Но их основным источником являются взгляды французских философов-просветителей Жан-Жака Руссо, Клода Гельвеция и Джона Локка.

Компилируя их педагогические воззрения, Бецкой создал определенную систему, главной задачей которой было создать новую породу людей.

«...по сему ясно корень злу и добру воспитание; держась сего неоспоримого правила, единое токмо средство остаётся, то есть произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу, или новых отцов и матерей, которые бы детям своим тоже прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами и от них дети предали бы паки своим детям: и так следуя от родов в роды, в будущие века» [1].

Императрица России Екатерина Вторая предоставила И.И. Бецкому (которого знала еще со времен собственной юности) «карт-бланш» в достижении этой цели.

В 1763 г. был обнародован манифест об учреждении московского воспитательного дома по плану, составленному самим Бецким же.

В 1764 г. Бецкой был назначен президентом Академии художеств, при которой он устроил воспитательное училище.

В 1764 г. по инициативе Бецкого было открыто «Императорское воспитательное общество благородных девиц», будущий Смольный институт благородных девиц Санкт-Петербурга.

В 1765 г. Бецкой был назначен шефом Сухопутного шляхетского корпуса, для которого составил устав на новых началах.

В 1770 г. по образцу московского, Бецкой открыл воспитательный дом в Петербурге.

В 1772 году, по плану Бецкого и на средства Прокопия Демидова, было учреждено Воспитательное коммерческое училище для купеческих детей.

Как мы видим, размах деятельности И.И. Бецкого под патронажем Екатерины Второй поистине впечатляет.

Теперь рассмотрим деятельность Ивана Бецкого в трех основных учебных заведениях, каждое из которых имело свое определенное назначение: Академии художеств (выпуск художников, скульпторов и архитекторов), Сухопутном шляхетском корпусе (производство офицеров сухопутных войск) и Смольном институте благородных девиц (предоставление образования женщинам из хороших семей для подготовки их к фрейлинской службе и браку).

В 1764 году, при И.И. Бецком, был выработан и утвержден устав Академии художеств, сменивший «Регламент» И.И. Шувалова, по которому жила академия первые годы... Данный устав содержал много передовых положений, на то время. Выпускники получали право быть свободными навечно, вместе со своими потомками, их не могли их держать под стражей или судить без ведома Академии, в стенах академии запрещались телесные наказания [2].

И.И. Бецкой проводил политику «очищения» Академии художеств.

«Отгородить учащихся от дурных примеров, даже в стенах Академии оказалось очень трудно, так как и там отрицательные примеры были налицо, допуская злоупотребления как со стороны наших так и иностранных преподавателей, несмотря на наказания, которыми всех страшал И.И. Бецкой» [2, с.40].

В процессе очищения Академии, были произведены изменения: были уволены из стен академии Кювельи и другие невежественные проходимцы-французы. Кирилл Иванович Головачевский возглавил Воспитательное училище. В год поступления в академию О. Кипренского (1788г) Совет принял решение о том, что обучение в I, II и III возрастах велось на русском языке. В следующем, 1789 году, были уволены иностранные гувернеры, которые находились в отроческом и юношеском классах [2].

По мнению И.И. Бецкого, для того, чтобы воспитать новую породу людей, необходимо их было изолировать от отрицательного влияния внешнего мира, не выпускать из Академии одних или без разрешения подписанного президентом Академии лично. В самой Академии преподавателям также запрещалось подавать отрицательный пример ученикам.

Однако педагогические идеи И.И. Бецкого часто не выдерживали испытания реальной жизнью. По его системе, в Академии художеств не преподавались такие предметы, как: анатомия и перспектива, а изучение математике сводилось к освоению элементарных правил. Зато выпускники хорошо владели иностранными языками [6].

В 1765 году Екатерина II вверила Сухопутный шляхетский (Кадетский) корпус попечению И.И. Бецкого. Бецкой произвел в корпусе возрастную градацию вместо деления по ротам (аналогичную той, что он реализовывал в стенах Академии художеств).

«Малолетство только поступивших кадетов создавало чисто педагогические проблемы. Отрыв от привычной семейной атмосферы и помещение в казарму создавало сильнейший психологический стресс. Поэтому кадеты первых возрастов возглавлялись воспитательницами-женщинами и только начиная с 10-летнего возраста кадеты переходили под начало мужчин. Однако сумевший адаптироваться к таким условиям ребенок уже не страшился настоящей армейской казармы, в ней он чувствовал себя дома и не считал необходимым «считать дни до дембеля». Это представляется важным для ныне организуемых кадетских корпусов. Дело не в раннем преподавании военных дисциплин, дело в психологической адаптации ребенка к условиям военной службы. Вообще-то, раннее (с 10-11 лет) привыкание к военной среде, видимо, и позволяет безболезненно пройти эту адаптацию. Чем более поздним будет этот возраст, тем сложнее будет протекать привыкание» [8, с.168].

Кстати, проблемами адаптации учащихся в данном заведении занимались и в первой половине восемнадцатого века [7].

Несмотря на учет возрастных и психологических особенностей обучающихся, наследие Бецкого в этой области подвергалось определенной критике. Указывалось, что (в отличие от предшествующих периодов) выпускники получали не столько офицерскую подготовку, сколько знания «всевозможных наук и сценических искусств».

Известный русский дипломат и русский посол в Лондоне С.Р. Воронцов писал: «Офицеры, выходявшие из старого кадетского корпуса, были хорошие военные и только; воспитанные же Бецким, играли комедии, писали стихи, знали, словом, всё, кроме того, что должен был знать офицер» [5, с.33].

При Екатерине II был создан знаменитый Смольный институт для планомерного воспитания женщин дворянского происхождения. Пробразом данного учебного заведения стал институт Сен-Сир под Парижем, созданный в царствование Людовика Четырнадцатого под патронажем герцогини де Ментенон. Однако в последнем огромное внимание уделялось религиозному воспитанию, что явно не соответствовало эпохе Просвещения.

Устав Смольного института благородных девиц Санкт-Петербурга был написан И.И. Бецким (который также составил и учебную программу Воспитательного Общества в соответствии с программой кадетского корпуса).

В «Уставе» были отражены следующие положения: о попечителях и их должностях, которых приняли в общежитие благородных девиц; о численности Совета Воспитательного Общества (Начальница и четыре знатные особы из Сенаторов); о числе приема (50 девиц, 5-6 лет, прием 1 раз в три года); о разделении на классы (на четыре возраста); об учении и штате; о Начальнице и Правительнице; о надзирательницах (полагалось для 200 воспитанниц иметь четырех надзирательниц, в каждом классе по одной); об учительницах и мастерах; об обучении и молитве, то есть о воспитании вообще; о столовом содержании, о пище, об одежде (о мыльнях); о проведении праздников и воскресений с приглашением кавалеров и дам с позволения начальствующих для театра, концерта или просто собрания; о продолжении нахождения воспитанниц в учебном заведении (если осиротеет или по другим причинам захочет остаться, может на два или три года, но не более и не в числе классных).

Образовательная программа частично соответствовала программе Академии художеств. Предполагалось даже ввести в Смольном анатомию, эту мысль Екатерине II подал Д. Дидро, доказывая, что человеку, а особенно женщине как будущей матери необходимо знать строение организма. По этому поводу возникла переписка между Д. Дидро, императрицей и И.И. Бецким, но анатомию так и не ввели.

Задачей данного учреждения была регулярная подготовка определенного количества будущих светских дам, которые понесут усвоенные ими современные принципы в русское общество и станут определенными «точками влияния».

«Некоторые смолянки по окончании курса занимались педагогической деятельностью в первых российских женских учебных заведениях и в частных домах, но большинство из них, «рассеянных по всей России», выполняли свою скромную миссию жен и матерей» [4, с.135].

Кроме того, выпускницы Смольного института пополняли количество придворных фрейлин. В предшествующий период роль фрейлин часто играли служанки, часто девочки (иногда ими были калмычки, плохо знавшие русский язык). Такая ситуация не устраивала Екатерину Вторую.

Между императрицей и многими смольнянками велась достаточно интенсивная переписка, выдержанная в весьма неформальном тоне. Можно предположить, что «особо приближенные» воспитанницы Института продолжали играть роль «осведомительниц» и после того, как выходили замуж и разъезжались по российским городам.

Итак, на основании вышеизложенного материала можно сделать определенные выводы. Положительным моментом в системе воспитания, которую последовательно внедрял в российском образовании Бецкой, была возрастная периодизация с учетом особенностей развития ребенка (настолько, насколько их понимали в то время).

Вторым аспектом системы Бецкого была установка на «всестороннее развитие личности». При ее привлекательности нельзя не отметить, что в профильных учебных заведениях (таких как Академия художеств либо Кадетский корпус) это имело определенные негативные последствия, расшатывая основу для профессионального обучения.

Наиболее благоприятной средой для внедрения идей Просвещения был Смольный институт, который как раз и предполагал всестороннее развитие личности его воспитанниц. Но и там возникали определенного рода проблемы, в частности в связи с отношениями Бецкого с некоторыми воспитанницами (о чем свидетельствуют мемуары одной из первых смольнянок Глафиры Алымовой).

В целом, реформы И.И. Бецкого стали несомненной вехой в истории образования в России (несмотря на то, что в ряде учебных заведений, таких как Академия художеств и Кадетский корпус они позднее были частично отменены). Тем не менее, эксперименты с созданием «новой породы людей» в свете произошедшей во Франции и некоторых других странах Европы показались Екатерине II опасными.

Анализируя позднюю переписку И.И. Бецкого и императрицы, можно сделать вывод, что приоритет в воспитании нового поколения отныне отдавался не аспектам, связанным с освоением наук и технологических знаний, а законопослушности и лояльности Российскому государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бецкой, И.И. Об утверждении Доклада Академии художеств Главного директора Генерал-Поручика Бецкого - О воспитании юношества обоого пола [Текст] / И.И. Бецкой // Полное собрание законов Российской Империи : собрание первое. – СПб., 1762-1765. – Том XVI. – № 116. – С. 669.
2. Бочаров, И. Кипренский [Текст] / И. Бочаров, Ю. Глушакова. – М. : Мол. гвардия, 2001. – 390 с.
3. Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/generalnoe-uchrezhdenie-o-vozpitanii-oboego-pola-yunoshestva>.
4. Жерихина, Е.И. Смольный. История зданий и учреждений [Текст] / Е.И. Жерихина. – СПб. : Лирики России, 2002. – 219 с.
5. Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в России [Текст] / А.И. Каменев. – М. : ВПА им. Ленина, 1990. – 195 с.
6. Некоторые аспекты художественного образования в системе педагогического образования Петербурга в 18 век [Текст] // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка : сб. науч. ст. по итогам V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. к 100-летию Ин-та Герценов. ун-та. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2018. – Т. 4, вып. 1. – С. 66-71.
7. Фанталов, А.Н. Буллинг и пример борьбы с ним в российской образовательной практике 18 века [Текст] / А.Н. Фанталов, М.А. Малязина // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) : сб. науч. ст. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 423-425.
8. Шевелев, А.Н. Отечественная школа: история и современные проблемы [Текст] : лекции из истории рос. педагогики / А.Н. Шевелев. – СПб. : КАРО, 2003. – 432 с.

REFERENCES

1. Beckoj I.I. Ob utverzhdenii Doklada Akademii hudozhestv Glavnogo direktora General-Poruchika Beckogo - O vospitanii yunoshestva oboego pola [On the approval of the Report of the Academy of Arts of the Chief Director, General-Lieutenant Betsky - On the education of youth of both sexes]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii: sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. XVI, no. 116]. Saint-Petersburg, 1762-1765, pp. 669.
2. Bocharov I. Glushakova Yu. Kiprenskij [Kiprensky]. Moscow: Mol. gvardiya, 2001. 390 p.
3. General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola yunoshestva [Elektronnyj resurs] [General institution for the education of both sexes of youth]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/generalnoe-uchrezhdenie-o-vozpitanii-oboego-pola-yunoshestva>.
4. Zherihina, E.I. Smol'nyj. Istoriya zdaniy i uchrezhdenij [Smolny. History of buildings and institutions]. Saint-Petersburg: Liriki Rossii, 2002. 219 p.

5. Kamenev A.I. Istoriya podgotovki officerskikh kadrov v Rossii [The history of officer training in Russia]. Moscow: VPA im. Lenina, 1990. 195 p.
6. Nekotorye aspekty hudozhestvennogo obrazovaniya v sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya Peterburga v 18 vek [Some aspects of art education in the system of teacher education in St. Petersburg in the 18th century]. *Gercenovskie chteniya. Hudozhestvennoe obrazovanie rebenka. T. 4, vyp. 1*: sb. nauch. st. po itogam V Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. k 100-letiyu In-ta Gercenov. un-ta [*Herzen readings. Art education of the child.. Vol. 4, iss. 1*]. Saint-Petersburg: Izd-vo VVM, 2018, pp. 66-71.
7. Fantalov A.N., Malyazina M.A. Bulling i primer bor'by s nim v rossijskoj obrazovatel'noj praktike 18 veka [Bullying and an example of fighting it in Russian educational practice of the 18th century]. *Social'no-gumanitarnoe obrazovanie: Chelovek, Obshchestvo, Gosudarstvo (istoriko-pedagogicheskie aspekty)*: sb. nauch. st. [*Social and Humanitarian Education: Man, Society, State (historical and pedagogical aspects)*]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2019, pp. 423-425.
8. Shevelev A.N. Otechestvennaya shkola: istoriya i sovremennye problemy: lektsii iz istorii ros. pedagogiki [Domestic school: history and modern problems]. Saint-Petersburg: KARO, 2003. 432 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

А.Н. Фанталов, кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель, ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: fantalov@mail.com, ORCID: 0000-0002-8971-7141.

М.А. Малазина, заведующий кабинетом института детства, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: malyzinamaggi@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

A.N. Fantalov, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor, Senior Lecturer, St. Petersburg Academy Graduate Pedagogical Education, St. Petersburg, Russia, e-mail: fantalov@mail.com, ORCID: 0000-0002-8971-7141.

M.A. Malyazina, Head Cabinet of the Institute of Childhood, Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia, e-mail: malyzinamaggi@gmail.com.